

УДК 159.9
ББК 88
С 28

Все права защищены.

*Любое использование материалов данной книги полностью
или частично без разрешения правообладателя запрещается*

Редколлегия:

Ю.И. Александров, К.В. Анохин, Б.М. Величковский, А.А. Кибрик,
А.К. Крылов (отв. ред.), В.Д. Соловьев (отв. ред.), Т.В. Черниговская

С 28 **Восьмая международная конференция по когнитивной науке:**
Тезисы докладов. Светлогорск, 18–21 октября 2018 г. / Отв. ред.
А.К. Крылов, В.Д. Соловьев. — М.: Изд-во «Институт психологии
РАН», 2018. — 1368 с.

ISBN 978-5-9270-0383-9

Конференция посвящена обсуждению познавательных процессов, их биологической и социальной детерминированности, моделированию когнитивных функций в системах искусственного интеллекта, разработке философских и методологических аспектов когнитивной науки. Программа конференции включает серию специализированных воркшопов, посвященных таким актуальным темам, как возрастные особенности когнитивного развития, ментальные ресурсы разного уровня, движения глаз при чтении и мультимедальная коммуникация. Публикуемые материалы представляют собой тезисы пленарных лекций, устных и стендовых докладов, а также выступлений на воркшопах. В электронном виде эти материалы представлены на сайте конференции (cogconf.ru), а также на сайте Межрегиональной общественной организации «Ассоциация когнитивных исследований» (МАКИ, www.cogsci.ru).

УДК 159.9
ББК 88

ISBN 978-5-9270-0383-9

© ФГБУН Институт психологии РАН, 2018

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭФФЕКТА КАТЕГОРИАЛЬНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЛИЦ¹

К.И. Ананьева

ananyeva@inpsycho.ru

Московский институт психоанализа (Россия, Москва)

И.А. Басюл

ivbasul@gmail.com

Московский институт психоанализа (Россия, Москва)

А.Д. Абрамов

bartalamey94@yandex.ru

Московский институт психоанализа (Россия, Москва)

Люди используют черты лица (например, форму лица, цвет кожи, структуру глаз) как изолированно, так и в сочетании, чтобы идентифицировать других как представителей различных социальных категорий. Для некоторых категорий (например, возраст, раса, пол) маркеры являются достаточно очевидными, и люди весьма эффективно категоризируют их. Для других же категорий (например, политическая либо религиозная принадлежность) маркеры не столь неоднозначны, хотя люди все же могут классифицировать членов этих групп с большей или меньшей вероятностью.

В работе Н.О. Рул и С.Л. Сатерленд (Rule, Sutherland, 2017) анализировалось, как люди классифицируют других по очевидным и двусмысленным признакам социальных группы по изображениям их лиц, а также обсуждали потенциальные механизмы, которые могут лежать в основе точности категоризации. Авторами было показано, что, хотя для некоторых категорий имеются явные перцептивные маркеры (например, пол), категоризация по другим группам зависит от менее очевидных характеристик. Было отмечено, что классификация людей по разным категориальным группам различается по точности, однако производительность превышает случайную вероятность. Одним из факторов, лежащих в основе возможности верно классифицировать людей по группам является опыт взаимодействия с соответствующей группой, а также мотивация, т.е. с какой целью проводится классификация. Также было показано, что, классифицируя людей наблюдатели используют стереотипы о группах экстраполируют их на отдельных людей. Таким образом, Н.О. Рул и С.Л. Сатерленд (Rule, Sutherland, 2017) подчеркивают важность выявления механизмов, которые лежат в основе категоризации других людей по фотоизображениям их лиц.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ, проект МК-3133.2017.6

В работе А. Тодорова и др. (Todorov et al., 2015) было показано, что людям требуется удивительно мало времени и усилий, чтобы присвоить людям социальные атрибуты. Социальные атрибуты, приписываемые людям по изображениям их лиц, включают в себя нескольких источников информации. Некоторые из этих источников, вероятно, являются универсальными (например, маскулинности/женственности), при этом некоторые из них, вероятно, являются специфическими для разных культур (например, типичность лица), а некоторые как представляется будут носить индивидуальный характер (например, похожесть на значимых других).

Анализ литературы, посвященной особенностям проявления эффекта категориальности при восприятии изображений лиц указывает на распространенное предположение, что идентификация выражения лица и распознавания лиц осуществляется за счет разных механизмов восприятия. Исследования показывают, что знакомые лица воспринимаются категориально на уровне индивидуальных представлений о лицах. Для объяснения отсутствия границ категории для незнакомых лиц была предложена гипотеза «структурных инвариантов». Также для объяснения того, что усредненные лица чаще опознаются как знакомые, было предложено несколько концепций основанных на понятии прототипа или «конкретного примера» для объяснения феномена распознавания лиц. Однако механизмы, с помощью которых лица воспринимаются категориально, до сих пор не объясняются каким-либо одним теоретическим подходом (Ананьева, 2017).

В нашем исследовании мы сосредоточили внимание на связи индивидуально-психологических характеристик наблюдателей с точностью выполнения ими дискриминационной АВХ-задачи, позволяющий оценить проявление эффекта категориальности лиц европеоидного и монголоидного типа.

В исследовании приняло участие 40 человек.

Индивидуально-психологические особенности испытуемых определялись с помощью стандартного психодиагностического инструментария: определение свойств нервной системы (Теппинг-тест, методика «Уравновешенность нервной системы», моторная проба Лачинса), определение особенностей когнитивного стиля (Фигуры Годшалда), определение личностных особенностей (Методика «Большая пятерка»).

Исследование включало тренировочную и основную серию. Время предъявления фотоизображений в основной серии составляло 200 мс. Основная серия включала 40 экспозиций (5 пар в 4-х вариантах каждая, двукратный повтор). Угловые размеры изображений при расстоянии до экрана 50 см составляли $7^\circ \times 9^\circ$.

После каждой экспозиции испытуемый должен был, используя пра-

вую цифровую клавиатуру, указать, какому из двух дистракторов соответствовало целевое изображение: левому (1) или правому (2). Ввод ответов подтверждался нажатием клавиши «0», очередная проба запускалась клавишей «пробел».

Статистический анализ данных по выборке в целом позволил зарегистрировать эффект категориальности восприятия европеоидных и монголоидных лиц при времени экспозиции 200 мс (точность распознавания пар переходного ряда 0.68, 0.79, 0.82, 0.58, 0.56 – соответственно, при $p < 0.001$). Однако последующий корреляционный анализ не выявил значимых различий в индивидуальных показателях точности решения дискриминационной задачи с большинством диагностических тестовых показателей.

Однако были зарегистрированы различия по группам испытуемых со слабой и средне слабой нервной системой (диагностированных с помощью методики Теппинг-тест) в точности выполнения АВХ-задачи (0.722 и 0.655 – соответственно, при $p = 0.039$). При этом сам характер эффекта категориальности для данных двух групп испытуемых носит весьма схожий характер: точность распознавания пар переходного ряда для группы со слабой нервной системой – 0.74, 0.80, 0.80, 0.63, 0.63, для группы со средне слабой – 0.64, 0.78, 0.83, 0.53, 0.51.

Литература

Rule N.O., Sutherland S.L. 2017. Social Categorization From Faces: Evidence From Obvious and Ambiguous Groups // *Current Directions in Psychological Science*, 26(3), 231–236.

Todorov A., Olivola Ch.Y., Dotsch R., Mende-Siedlecki P. 2015. Social Attributions from Faces: Determinants, Consequences, Accuracy, and Functional Significance // *Annu. Rev. Psychol.* 66:15.1–15.27.

Ананьева К.И. 2017. Зарубежные модели феномена перцептивной категориальности восприятия лица // *Психологические и психоаналитические исследования. Ежегодник 2017 / Под ред. А.А. Демидова, Л.И. Сурата* — М.: Московский институт психоанализа.